

Социальные проблемы и стратегии их решения

DOI: 10.37005/2687-0231-2020-0-9-39-45

УДК 291.1

С. В. Рябцев, П. Е. Кириллов, Л. А. Фомина

Религиозная деструктивность в субкультурных группировках

Аннотация:

Предпринята попытка раскрыть феномен религиозной субкультуры в ее деструктивных проявлениях. Анализируется влияние на социальные практики субкультурного образа религии. Проведена корреляция религии и субкультуры, что позволяет проследить развитие феномена суеверности вне и внутри субкультурных группировок, внешние их признаки и характерные черты. Обращено внимание на методики, служащие для подавления индивидуальных проявлений личности, достижения целей, обозначенных лидерами групп, в ущерб не только индивиду, но и обществу в целом

Ключевые слова: субкультура, религиозная субкультура, субкультурная религия, субкультурные группы, нетрадиционная религиозность

Об авторах: Рябцев Сергей Викторович, кандидат философских наук, доцент, Государственный университет «Дубна», доцент кафедры социологии и гуманитарных наук факультета социальных и гуманитарных наук; эл. почта: matilda-9972@mail.ru

Кириллов Павел Евгеньевич, кандидат философских наук, доцент, Государственный университет «Дубна», доцент кафедры социологии и гуманитарных наук факультета социальных и гуманитарных наук; эл. почта: kirillov_pe@mail.ru

Фомина Любовь Александровна, Государственный университет «Дубна», магистрант кафедры социальной работы факультета социальных и гуманитарных наук; эл. почта: diesduo@mail.ru

Актуальность изучения проблемы взаимосвязи религиозных субкультур и субкультурных религий основывается на противоречии между проявленным в общественных отношениях функционалом той или иной субкультуры и ядром доминирующей культуры. Динамика подобного взаимодействия, его характер и содержание, как демонстрирует практика, развивается в широких пределах от закрытости

и отталкивания с вероятным проявлением агрессии, до компенсаторно-амортизирующих эффектов, сглаживающих воинственность в отрицании «чужих».

Мы предполагаем, что на фоне неизбежной в любой динамической системе системной обособленности субкультурных групп стимулируется идентификационная активность актора по отношению к базовой культуре с подчеркиванием, акцентированием своеобразия и определенной настойчивостью в отстаивании формальных характеристик предпочтительной субкультурной включенности. Особая роль в подобном социокультурном размежевании принадлежит религии, обычно претендующей на эталонное воспроизводство ценностей и консервативно-устойчивое поддержание социальных статусов, влияния и структуры общества. Конечно же, фактором, определяющим актуальность исследования религиозной деструктивности, становится высокий уровень включенности молодежи в такие субкультурные группировки. Впрочем, мы считаем, вслед за рядом авторов, исследовавших проблематику субкультурности, что проявления религиозной деструктивности – естественное для всех половозрастных групп явление в условиях мировоззренческого и когнитивного дефицита, когда в популяции активизируется стремление к минимизации интеллектуальных и временных затрат, обеспечивающих социальную включенность. В таких условиях обостренный интерес к незамысловатой дуально организованной новизне, таинственному и чудесному, приводит пользователей с ограниченным когнитивным диапазоном в разного рода экзотические, нестандартизированные организации, в которых их максимализм, категоричность и эмоциональность находят отклик.

Религиозная субкультура: региональный аспект

Вошедший к середине двадцатого столетия в научный оборот термин «субкультура» означал некоторую совокупность норм и ценностей, коллективного стиля жизни символов и знаковых систем, выделяющих ту или иную группу из большого сообщества. В современных исследованиях субкультура, как она есть, определяется культурой меньшинств и необходимость изучения субкультуры в таком случае обусловлена непрерывностью традиционной культуры. Предполагается, что субкультура, состоящая из носителей традиций, оппозиционных доминирующей культуре, тождественна социальной группе и определяется отдельным направлением социального развития общества.

В аспекте изучения понятия субкультуры можно выделить то обстоятельство, что под религиозной субкультурой, как правило, понимается самостоятельно развивающееся, отделившееся направление субкультуры, которая обладает чертами религиозности, но

неразрывно связана с традиционной культурой. Религиозная субкультура базируется на доктринах традиционной религиозности, доминирующей в конкретном регионе. Идеи и характерные черты религиозной субкультуры изменяются в соответствии с динамикой религиозности региона, базируясь на теории неразрывности и взаимосвязанности [5, с. 10].

Однако не всегда, когда речь идет о религиозной субкультуре, подразумевается положительное влияние на общество, предполагающее набор норм и ценностей, необходимых для поддержания, укрепления и развития системы устойчивых отношений институционального типа. Феномен религиозной деструктивности подразумевает разрушение традиционных норм и практик, имеющих негативное влияние на личность человека [2, с. 319]. Ценности, определенные религией и лежащие в основе человеческой личности, рассматриваются с позиции объективизации религиозного опыта, в зависимости от характера которых способна исказиться экзистенциальная интерпретация религиозных установок. Для каждой религиозной субкультуры характерны определенные нормы, сформированные коллективным религиозным опытом, и имеющие влияние на образ мышления и поведение верующего, а также санкционированные конкретно религиозным обществом [1, с. 158]. В процессе личностного самоопределения верующий постоянно подтверждает степень своего соответствия определенным религиозным нормам, истинность данных принципов в религиозных актах и индивидуальном опыте [4, с. 149]. Тогда возникает возможность классифицировать религиозное девиантное поведение как отклоняющееся от сложившихся исторически социально-религиозных норм и действий, которые стали традиционными в религиозном сообществе.

В целом, рассмотрение понятия деструктивности предполагает направленность на разрушение норм, ценностей, идей – как религиозных, так и социальных в целом. Особое значение имеет контекст феномена деструктивности. Ведь деструктивность заключается в отвержении латентных характеристик теоретических систем и спровоцированных ими форм поведения, разрушающих не исторически утратившиеся, а дееспособные формы религиозности, необходимые обществу для функционирования.

Кроме того, одной из причин возникновения деструктивных форм религиозности можно считать монополизацию средств интерпретации репрезентантов высшей силы. Это связано с тем, что религиозные представители, индивидуально принадлежащие к той или иной религиозной группировке, считаются непререкаемым внешним религиозным авторитетом. В таком случае возникает ситуация не поиска человеком самого себя перед лицом божественной силы, что представляется основным содержанием религиозного бытия, а совершенно отчужденный от личности процесс. Раскрытие себя через сущность

Высшего подменяется авторитетными свойствами его «представителя». Так происходит процесс усвоения верующим тех принципов и ценностей, которые определены именно репрезентантом, и выделяются как чуждые внешние ценности и поведенческие модели, но не исторически определенные.

Религиозная деструктивность может выражаться и в процессе выделения внутри прочного религиозного института сформировавшихся религиозных течений, характеризующихся особым содержанием и стилем религиозного сознания. Тогда можно говорить об относительной бесконфликтности таких религиозных субкультур по отношению к обществу. Однако малочисленные религиозные группировки характеризуются выраженным стремлением кардинального обновления существующих религиозных форм и подменой принятых религиозных установок. Упомянутый феномен связан с деятельностью деструктивных культов, нуждающихся в отстаивании и защите любыми средствами своих религиозных установок, присутствующих в любой религиозной группировке. Между традиционными религиозными группами, а также связанными опытом взаимодействия, но отделившимися от них религиозными группировками и религиозными деструктивными культурами нельзя ставить знак «равенства» или соотносить их по каким-либо признакам. Это связано с тем, что рассматриваемые культы представляют угрозу стабильности обществу посредством специфических учений, идей и способов их распространения. Представители религиозных культов в религиозной деятельности ориентированы не только на поклонение божествам, опровергаемым традиционной религиозностью, но и на разрушение существующей религиозности.

Современное общественное сознание принимает дефиниции «секты» и «культа» коррелирующими и взаимосвязанными в определении границ дозволенности и характере деятельности. Однако между рассматриваемыми терминами имеет место в то же время и существенное различие, направленное на объяснение радикальной деятельности в отношении сект, но относительной терпимости со стороны религиозных официальных культов.

Принимая во внимание демаркацию между данными понятиями, можно определить, что секта – это радикально настроенный в своей деятельности религиозный культ. Такое утверждение связано с определением сект, как религиозных групп, отделившихся от подобных себе и противостоящим им, но схожих относительно религиозной деятельности. При этом понятие религиозных культов принимается как тесно связанное с традиционной религиозностью почитание реальных или фантастических существ или предметов,

наделенных сверхъестественными свойствами. Характерным отличием также устанавливается проведение в отношении данных субъектов обрядов.

Однако основное отличие между феноменами заключается не только в заявках на новое вероучение, но и в тоталитарно-деструктивном характере деятельности, не отвергающем применение современных методов воздействия на личность, социальной мимикрии меркантильной сущности духовной риторикой.

Наиболее важным выступает стремление порабощения, направленное на общество в целом, и на религиозные группировки в частности. Такое явление может рассматриваться исключительно в агрессивном прозелитизме, выражающемся в распространении собственного учения, норм, установок, принципов, обеспечивая вовлечение установленной идейности во все религиозные течения и расширяя сферу своего влияния. Данные тенденции характерны именно для сект, что позволяет разграничивать их с деструктивными религиозными культами в силу относительной отстраненности от подобного расширения собственного влияния. Такое характерное отличие религиозной деятельности культов направлено на преданность какой-либо личности, существу или феномену.

Однако религиозные культы наравне с сектами могут применять в своей деятельности манипулятивные методики для убеждения и контроля. К таким методикам могут относиться как изоляция от привычного окружения, доведение до полного истощения организма, так и принижение индивидуальности, с низведением автономной личности до состояния растворения в групповом сознании, формирование полной зависимости от религиозного культа и опасений его покидания. Наиболее выраженная черта трансформированной личности вследствие деятельности деструктивных религиозных группировок – подавленность, выражающаяся в угнетении воли, прерывании прежних социальных связей, что влечет за собой снижение морального и эмоционального фона поведения человека. Результатом таких действий оказывается дезинтеграция личности, ее асоциализация и депривация, что в значительной мере ухудшает качество жизни человека, а также микросоциума, влияя на развитие всего общества и ослабляя его защищенность относительно других возможных угроз. Такие методики служат исключительно для подавления индивидуальных проявлений личности, для достижения целей, обозначенных лидерами групп, в ущерб не только индивиду, но и обществу в целом.

Возникает неоднозначное отношение общества к деятельности деструктивных субкультурных группировок, оказывающих воздействие на формирование политики государства в сфере развития общественно-конфессиональных отношений. Точка зрения, выражающая противоборство между обозначенным деструктивным религиозным

группировкам, уже не занимает главенствующее положение, объясняемое реальной угрозой стабильности развития общества и традиционной религиозности внутри него. Обществом признана необходимость противостояния их негативному влиянию на мировоззренческие системы, влияющие на самоидентичность личности. Акцент ставится на нанесении в таком случае ущерба общественным интересам и ослаблении важнейших сторон национальной безопасности государства. Для предотвращения дисфункции социума и сложившихся в нем социальных отношений предлагается система социальной работы и социальной защиты населения.

Деятельность деструктивных религиозных группировок, разрушающая динамическое равновесие общественных отношений, определяется, в основном, как психологическая угроза, не учитывающая причинение физического вреда. В то же время нельзя исключать фактор физического насилия, не фиксируемого в официальных документах и при публикации статистик, отображающих благополучие общества.

Вывод

Основными результатами деятельности деструктивных религиозных субкультурных группировок становится противоборство в широком смысле, обостряются противоречия между правами личности на выбор и исповедание [3, с. 220]. Влияние оказывается и на меру ответственности личности перед обществом, претендующим на позитивный личностный вклад в собственное функционирование, и на солидарное социальное целедостижение, позволяющее избегать раскола и катастрофической конфликтности.

Библиографический список:

1. Борзова Т.А. Культурно-антропологические основания ценностных ориентаций молодежной субкультуры: на примере современной российской молодежной субкультуры [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2017. № 41 (175). С. 136-164. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30328821/> (Дата обращения: 16.10.2020).
2. Бурченкова Л.Ш. Субкультуры как новая форма идентификации с точки зрения субъект-объектного подхода [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2016. № 7 (111). С. 316-320. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/111/27377/> (Дата обращения: 16.10.2020).
3. Крылов С.В. Самоорганизация в молодежной субкультуре на примере сообщества поклонников японской анимации [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2019. № 28 (266). С. 218-220. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/266/61633/> (Дата обращения: 16.10.2020).
4. Левицкая Л. В., Колкина А. Е. Молодежные субкультуры и риски суицида [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2017. № 41 (175). С. 148-152. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/175/45915/> (Дата обращения: 16.10.2020).
5. Омельченко Е.Л. От субкультур к солидарностям и назад к субкультурам? [Электронный ресурс] // Материалы Всероссийской очно-заочной научно-практической

конференции. Пермь, 2014. С. 5-17. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24003281/> (Дата обращения: 16.10.2020).

6. Поляков Д.В. Понятие и функции криминальной субкультуры, отличие ее от других субкультур [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы публичного права: Сборник научных трудов. В 2-х томах. Владимир, 2015. С. 296-299. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29755677/> (Дата обращения: 16.10.2020).

Ryabtsev S.V., Kirillov P.E., Fomina L.A. **Religious destructiveness in subcultural groupings**

An attempt is made to reveal the phenomenon of religious subculture in its destructive manifestations. The influence of the subcultural image of religion on social practices is analyzed. Correlation of religion and subculture is made, which allows us to trace the development of the phenomenon of superstition outside and inside subcultural groups, their external signs and characteristic traits. Attention is drawn to methods serving to suppress individual manifestations of personality, to achieve the goals outlined by the leaders of the groups, to the detriment of not only the individual, but also society as a whole

Keywords: subculture, religious subculture, subcultural religion, subcultural groups, non-traditional religiosity